

Корсакова Ирина Анатольевна

ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА В МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

В статье поднимаются проблемы мировоззренческой подготовки педагога-музыканта в высшем профессиональном образовании, выявляется эстетическая сущность этой подготовки. Рассматриваются методологические основы курса "Музыкальная эстетика" для студентов, обучающихся по специальности "Музыкальное образование".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-1/28.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. I. С. 115-118. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 304.2

В статье поднимаются проблемы мировоззренческой подготовки педагога-музыканта в высшем профессиональном образовании, выявляется эстетическая сущность этой подготовки. Рассматриваются методологические основы курса «Музыкальная эстетика» для студентов, обучающихся по специальности «Музыкальное образование».

Ключевые слова и фразы: музыка; образование; эстетика; мировоззренческая подготовка педагога-музыканта; эстетическое воспитание и образование.

Ирина Анатольевна Корсакова

Кафедра социологии и философии культуры

Российский государственный социальный университет

korsak.rgsu@yandex.ru

ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА В МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ[©]

Изменения, происходящие в образовании, вызваны глубокими изменениями общей ситуации в мире. Жизнь предъявляет новые требования к образованному человеку. Сегодня нужны специалисты, с одной стороны, имеющие широкое университетское образование, сочетающее универсальность и профессионализм, позволяющее ориентироваться в быстро меняющейся ситуации, работать в различных сферах своей профессиональной деятельности; с другой стороны, новая парадигма образования предполагает приоритет личного начала: воспитание самобытной личности с развитым мировоззрением, системой ценностей, способной к самостоятельности, личной ответственности, творческому совершенствованию; личности, сочетающей внутреннюю свободу с человечностью, духовной наполненностью, установкой на созидание. Гуманизация образования - так обозначено ведущее направление новой парадигмы образования - это сочетание универсализма личности эпохи Возрождения и интеллигентности, заложенной в российском менталитете.

Говоря о музыкально-педагогическом образовании, необходимо, прежде всего, выделить мировоззренческий компонент подготовки педагога-музыканта в курсах философии, психологической антропологии, методологии музыкально-педагогического образования, профессионально ориентированной эстетики, аксиологии, логики и др. Будущему педагогу-музыканту нужны не только профессиональные навыки, но и философская культура мышления: представление о музыкальной картине мира, осознание целостности музыкального искусства и личности творца той или иной эпохи, ощущение себя частью музыкального мироздания в качестве уникального, неповторимого «личностно-духовного начала», через которое музыкальная вселенная реализует свой потенциал. Здесь отражается особенность философии как мировоззрения. Философия как наука способствует воспитанию интеллекта, умению теоретически, рационально обосновать свою позицию, развитию исследовательских навыков.

Мировоззренческий аспект подготовки педагога-музыканта сочетает обозначенные выше тенденции: интегративность (целостность) и личностное начало. Обе тенденции обусловлены эстетическими факторами и, по сути, отражают содержание эстетической концепции подготовки будущего педагога-музыканта.

Исходной категорией эстетики является понятие «эстетического», давшее ей имя и определяющее ее специфику во всех ее проявлениях: эстетическое чувство, эстетическое отношение, эстетический вкус и др. [6, с. 525]. «Эстетическое» во всех его проявлениях целостно и универсально. Эстетическое как совершенное в своем роде проявляется во всех формах и сферах действительности (окружающем мире, искусстве, человеческих отношениях) и понимается как полнота бытия объекта (завершенность в каждый момент времени и бесконечная устремленность к идеалу Красоты). Совершенное охватывает и прекрасное, и возвышенное, и ужасное, и трагическое. Целостность восприятия музыкального произведения предполагает полную поглощенность, ценностное отношение с позиции вкуса, интуитивное постижение внутренних закономерностей развития музыкального образа, личностное отношение к идее, замыслу, содержанию; духовное, эмоциональное, интеллектуальное отношение к музыке. Эстетически творческое отношение к музыке также включает в себя комплекс образно-ассоциативных и диалого-коммуникативных связей с другими сферами искусства и жизни; профессиональные навыки, психические особенности личности окрашиваются эстетическим отношением к музыке, равно как и общая культура человека (педагога-музыканта). Особенность эстетики, считают специалисты, состоит в том, что «эстетическое отношение универсально, не существует какой-либо специальной "эстетической технологии", которой можно было бы обучить, а поскольку оно является формой внепонятийного переживания реальности, нет никаких "эстетических знаний", которые можно было бы передавать ученикам на соответствующих уроках... Эстетическое воспитание не может быть; специальным занятием, уроком в учебном плане» [3, с. 210].

Личностное начало - неотъемлемое качество самой природы эстетического. Эстетическая реальность не является частью объективной действительности (природы, социума), как и не есть чистое пространство

психического мира личности. «Эстезис» (термин Р. А. Куренковой [4]) - одно из абсолютных начал мироздания (наряду с Логосом и Этосом) проявляется в момент возникновения особой связи человека с миром. Музыкальный эстезис как единичное воплощение эстетической сущности универсума раскрывается в феноменологическом пространстве субъект-объектных отношений музыканта (композитора, исполнителя, слушателя) и музыкальной действительности в следующих категориях:

1. Бескорыстность. В отличие от познания (поиска Истины, где предмет интереса является самоценным), в отличие от практического, утилитарного отношения к миру (когда потребности личности довлеют над предметом интереса), эстетическое мироотношение есть «бескорыстное любование» (И. Кант), полная гармония, полное слияние с предметом; в отличие от жертвенной любви (растворении себя в мире, свойственном этосу) эстезис есть обращенность в себя («все в одном, одно во всем» - один из постулатов восточной эстетики); включение «мира» в себя дает ощущение полноты, целостности, трансцендентальности, открытости миру; личностное Я становится как бы больше, чем оно есть на самом деле. Отношение к музыке может быть теоретическим, когда целью обращения к ней является установление каких-либо фактов (имени композитора, года создания, определение идеи замысла, анализ гармонии, формы и т.д.). Отношение к музыке может быть «утилитарным»: слушатель, поглощенный своими собственными (немузыкальными) переживаниями, отнесется к ней как к «фону», сопровождению, украшению, которые легко можно заменить чем-то другим (приятной беседой, просмотром кинофильма или даже другой музыкой). Ни в том, ни в другом случае отношение к музыке не является эстетическим. Подлинно эстетическое отношение «не знает» корысти - цели, ради которой вызвано общение с музыкой; цель есть сам процесс общения. Здесь происходят два взаимосвязанных, но разнонаправленных процесса: самоотдача и обогащение. Направляя свои душевные силы на общение с музыкой, человек становится духовно богаче, целостнее, совершеннее.

2. Необходимость. Эстетическое, считают специалисты, - «одно из видовых, атрибутивных качеств человека» (А. Мигунов [5]), эстетическая потребность заложена в природе человека. Зачем человеку музыка? Мы слушаем произведение не для того, чтобы получить новые знания (о событиях, рассказанных в опере или заложенных в идею симфонии), для этого есть наука. Музыка делает человека нравственно чище, но и это не ее привилегия (в отличие от религии). Единственным ответом на вопрос может стать само звучание музыки, которая самодостаточна и в этом ее эстетическая ценность. Через человека, через его музыкальное творчество реализуется эстетическое начало мира как одна из граней Вселенского движения к порядку из хаоса. Музыка человеку органически необходима, поскольку в его природе заложено духовное свойство стремления к идеалу (Красоте), и в этом проявляется свойство «музыкально-эстетического» как совершенного.

3. Непосредственность. Для получения эстетического впечатления необходим непосредственный чувственный контакт с окружающей действительностью (воспоминания о прекрасном не есть переживание самого прекрасного, но лишь переживание отношения к нему). Эстетическое чувство не рефлексивно, оно требует длительности восприятия. Однако при всей непосредственности восприятия в классической эстетике существует понятие «эстетической дистанции» условной границы, возникающей на грани реального и художественно-идеального (в живописи - рама картины; в драме - театральная сцена; в опере - вокальное исполнение диалогов, душевных открытий; в балете - условность языка танца; в непрограммной инструментальной музыке - сама форма произведения, которая противостоит индивидуально-личностным переживаниям и единственности интерпретации содержания).

Обозначенные теоретические позиции послужили основанием для создания курса «Музыкальная эстетика», отражающего попытку построить парадигму музыкального образования сквозь призму эстетического отношения к действительности.

Объектом рассмотрения и анализа является метасистема «человек - музыка - мир». Каждая составляющая этой триады, в свою очередь, есть открытая развивающаяся система со своими законами развития, внешними и внутренними связями. Центральным компонентом, безусловно, является музыка. В отличие от специальных курсов, изучаемых студентами в профессионально-предметном цикле, в эстетике центральной проблемой становится не история и теория музыкальной культуры, а ее метафизика, т.е. вопросы основания, смысла, границ познаваемости и т.д. Такой ракурс исследования позволяет рассматривать музыку не только с точки зрения ее восприятия (психологии) или как звукословесную структуру (т.е. с точки зрения теоретика), но и «сверху», т.е. с позиции философа, исследующего систему взаимосвязей «мир - человек» в ее целостности (М. Каган [2]). Исторический анализ материала предполагает рассмотрение на основе различных парадигм функционирования метасистемы «человек - музыка - мир» на двух уровнях: 1) развитие музыки как открытой развивающейся системы; эволюция ее смысла и эстетической ценности; 2) эволюция самого понятия «эстетическое» в истории музыкальной культуры.

Теоретический подход к курсу музыкальной эстетики предполагает рассмотрение музыки в трех основных аспектах: онтологическом, гносеологическом, аксиологическом.

Говоря об онтологическом аспекте, необходимо выделить два начала музыки: логическое (структурно-аналитическое, звуковое, проявляющееся на разных уровнях универсальных вибраций человека, космоса) и интонационное (целостно-смысловое, «жизненное» начало, являющее собой тело, душу и дух музыкального искусства). Музыку часто называют искусством звука, как бы подчеркивая тем самым ее сущностное отличие от других искусств, а именно - звучание, некоторую организацию звуковой материи. В XX веке такое понимание музыки ставится под сомнение. Достаточно привести два примера: музыкальное содержание

живописных полотен М. Чюрлениса и «4'33"» Дж. Кейджа. В отечественной музыковедческой традиции (Б. Асафьев, Б. Яворский, В. Медушевский) спецификой музыки считается ее интонационная природа. Интонационный анализ музыки позволяет воспринимать явления музыкальной действительности эстетически - непосредственно, целостно, личностно-ценностно, бескорыстно. Опора на интонационную основу музыки дает возможность рассматривать вопросы онтологии музыки в контексте ее взаимосвязи с энергетической природой мира и духовной сущностью человеческой природы, позволяет выявить объективные основы «музыкально-эстетического» на разных уровнях бытия.

Гносеологический аспект включает рассмотрение таких вопросов, как структура музыкально-эстетического сознания, вопросы музыкально-эстетического творчества сквозь призму художественного и эстетического освоения музыкальной действительности. Природа музыкального искусства раскрывается через восприятие его человеком, в соотносении с личностным духовным миром творца. Здесь выявляется диалогический характер эстетического познания мира (диалог слушателя и композитора, автора и лирического героя, «раздвоение» творца и диалог со своим «Я»), вскрывает двухслойность художественного освоения музыкальной действительности.

Аксиологический аспект предполагает изучение таких основных категорий как эстетический опыт, эстетический вкус, эстетическая оценка. Здесь же можно рассмотреть с новыми акцентами такую «старую» категорию эстетического воспитания как воспитание ценностного подхода к явлениям музыкальной культуры и как путь совершенствования личности. Если определить эстетику как «науку о совершенном», то через категорию эстетического воспитания эстетика в век компьютеризации и научно-технического прогресса способствует одной из главных задач нашего общества - гуманизации и «очеловечиванию» культуры.

Системно-синергетическое исследование хроноструктуры музыкальной системы ведется по двум векторам: генетическому - генезис музыкального искусства, и прогностическому - построение моделей будущего. Существование различных моделей («веер», «спираль», «синусоида», «линия» и т.д.) и их эволюция обусловлены не только внутренними законами развития самой музыки, но и эстетическим сознанием эпохи. Так, например, Пифагор считал космос источником эстетического чувства; в соответствии с этим выстраивалась гармония музыкальной вселенной - космическая модель «музыки сфер». В классическую эпоху специфической областью эстетического считали искусство; соответственно, музыка рассматривалась в рамках духовно-творческой деятельности человека, и основной моделью эволюции музыкальной культуры была «линия» («магистраль»). Гегелевская концепция объективной природы эстетического, «природная теория красоты», «социальная теория эстетического» и другие концепции мышления приводили к различному пониманию музыки и ее исторической эволюции.

Становление профессионализма личности в новой парадигме образования предъявляет соответствующие требования к курсу музыкальной эстетики. Одним из подходов к его построению является профессиональная ориентация курса. В отличие от курсов «Общей философии» (или «Общей эстетики», если она читается студентам как обязательный курс), профессионально ориентированная «Музыкальная эстетика» опирается на музыку не в качестве средства конкретизации и иллюстрации философско-эстетических моделей и категорий (когда музыка может быть легко заменена литературой или изобразительным искусством), но делает ее фундаментом, на котором строится проблемное поле самой эстетики, и призмой, сквозь которую рассматриваются проблемы взаимоотношения человека с миром, с обществом, с самим собой. Традиционно общие курсы философии и эстетики ставят целью теоретическую подготовку будущего специалиста (читаются «для общего развития»), профессионально ориентированные предметы («Специальное фортепиано», «Вокал», «Дирижирование» и др.) делают акцент на развитие умений и навыков, зачастую в ущерб «общему развитию». Новый подход к музыкальному образованию предполагает интегративный характер содержания предмета, где осуществляется решение задачи комплексного подхода к становлению и развитию личности. К таким курсам относится и профессионально ориентированная «Музыкальная эстетика» для педагогов. Этот подход также решает проблему целостности образования (профессиональная углубленность не только не исключает широту и универсальность, но и решает проблему разносторонней профессиональной подготовки будущего учителя музыки).

Личностное начало в музыкальном образовании реализуется в курсе музыкальной эстетики через следующие основные задачи:

1. Формирование эстетического сознания (его высших ступеней: эстетический опыт, эстетический идеал, мировоззренческий компонент). В курсе музыкальной эстетики знакомый материал рассматривается старшекурсниками, изучившими историю, теорию музыки, историю, теорию и методику музыкального образования, на уровне философско-мировоззренческих проблем. Следуя этому направлению, курс профессионально-ориентированной эстетики может помочь студенту составить целостное представление о музыке и музыкальной педагогике.

2. Развитие профессиональной рефлексии в процессе музыкальной деятельности. Специфика профессионального образования состоит в том, что студенты должны научиться не только сами воспринимать мир эстетически, но и учить детей «творчеству по законам красоты», а это предполагает владение рациональным подходом: они должны знать, что хотя бы воспитать в детях. Поэтому важно, чтобы то, что студенты получили и получают на занятиях по фортепиано, вокалу, дирижированию, подвергалось рефлексивному анализу. Необходимо вывести на уровень сознания опыт музыкально-эстетического отношения к действительности,

накопленный за годы учебы в музыкальной школе, училище. Возможно, идеальным для преподавателя, ведущего курс, будет сочетание двух подходов: «знаниевого» и практически-ориентированного (или: «предметного» - логического и эстетического [1]).

Таким образом, в материале конкретного учебного профессионально ориентированного курса возможно конкретное воплощение общих концептуальных идей представленной здесь парадигмы музыкального образования. Разрабатываемый на основе теоретической базы музыкально-эстетической науки и опирающийся на методологию музыкально-педагогического исследования, курс музыкальной эстетики способствует формированию мировоззрения будущих педагогов-музыкантов. В процессе музыкально-эстетической деятельности накапливается музыкально-эстетический опыт, который затем реализуется в дальнейшей профессионально-педагогической деятельности. Через передачу опыта осуществляется связь между поколениями и традициями российской музыкальной педагогики.

Список литературы

1. Брандесов Р. Ф. Вопросы эстетодидактики. Челябинск, 1989.
2. Каган М. С. Философия культуры. СПб., 1996.
3. Каган М. С. Эстетика как философская наука. СПб., 1997.
4. Куренкова Р. А. Эстетика. М., 2003.
5. Мигунов А. С. Мифы и реальности современной эстетики // Методы, понятия и коммуникации в современном эстетическом дискурсе. М., 2008.
6. **Философский энциклопедический словарь.** М.: ИНФРА-М, 2006.

PHILOSOPHIC-AESTHETIC TRAINING IN MUSICAL-PEDAGOGICAL EDUCATION

Irina Anatol'evna Korsakova
Department of Sociology and Culture Philosophy
Russian State Social University
korsak.rgsu@yandex.ru

The author tackles the problems of the world-view training of a teacher-musician in higher professional education, reveals the aesthetic essence of this training and considers the methodological bases of the course "Musical Aesthetics" for the students of the speciality "Musical Education".

Key words and phrases: music; education; aesthetics; world-view training of teacher-musician; aesthetic education.

УДК 130.2

В статье доказывается, что в условиях культурной глобализации национальные культуры, в том числе и русская, должны позиционироваться как бренды, что будет способствовать формированию позитивного имиджа страны и усилению ее влияния в мире.

Ключевые слова и фразы: русская культура; бренд; брендинг; «мягкая мощь»; глобализация; массовая культура.

Ирина Витальевна Лысак, д. филос. н., доцент
Кафедра философии
Технологический институт Южного федерального университета
140800@rambler.ru

РУССКАЯ КУЛЬТУРА КАК БРЕНД®

Успешное развитие России, как и любой другой страны, в условиях глобализации зависит от того, сумеет ли она провести модернизацию, активно участвовать в инновационном процессе, опираясь при этом на собственные культурные ценности. Ведь именно опора на самобытные, традиционные ценности позволяет консолидировать общество и мотивировать его членов на осуществление масштабных проектов, позволяющих занять свое место в глобальном мире. Однако в XXI веке нельзя культивировать собственные культурные ценности только внутри страны, отгородившись от остального мира. Средства транспорта и связи, новейшие информационно-коммуникационные технологии давно превратили мир в «глобальную деревню», где всё обо всех известно и где преуспевает тот, кто громче заявляет о себе. В настоящее время ведущую роль играют те культуры и страны, которые активно используют существующие возможности распространения своих культурных ценностей, демонстрируют их миру, заявляя об их значимости. В этих условиях чрезвычайно важно позиционировать российскую культуру как уникальный бренд, хотя само это слово, пришедшее из мира сугубо материальных ценностей, казалось бы, мало вяжется с высоким духовным потенциалом классической русской культуры.